- Я... - Манс заколебался, - как бы мне ни хотелось сказать "нет". Рискуя показаться суеверным, как и многие другие, я чувствую, что старые боги действительно благоволят ему. Даже если сам Лорд Болтон не делал никаких комментариев по этому поводу."

Тирион смотрел на посла, который был с ним более честен, чем кто-либо в Королевской Гавани. И он поймал себя на том, что гадает, действительно ли лорд Болтон был благословлен богами.

Он не был суеверным человеком, но то, что он видел в Болтонских землях до сих пор. Процветание. Богатство. И то, что ему предстояло увидеть в ближайшем будущем.

Он задумался, каково это-быть любимцем богов.

Он полагал, что скоро все увидит.

"На этой ноте. Я чуть не забыл... - сказал посол Манс и протянул ему конверт с печатью дома Болтонов.

- Что это такое? - спросил он, глядя на бумагу с мелким шрифтом, который, казалось, был напечатан печатным станком, о котором он так много слышал.

- Это предупреждение от лорда Болтона всем лордам, которые входят в его владения. - Во время последнего турнира, проводимого Лордом Болтоном, многие лорды приезжали в его владения. Многие из их людей обращались с маленьким народом так же, как и в своих собственных владениях. Результаты были... не очень приятными. Теперь там еще плюс несколько сотен человек в Ночном дозоре. И Лорд Болтон заработал еще несколько врагов среди лордов этих людей."

- Я... понимаю.- Сказал он, внимательно перечитывая письмо, наблюдая, что даже нападение или **** на одну из женщин вольного народа считается уголовным преступлением, причем преступник либо теряет обе руки, либо отправляется к стене, либо платит штраф в размере 20 золотых.

- Похоже, Лорд Болтон благоволит своему народу даже больше, чем Старки."Он сказал, как он продолжал читать.

- Да. - Он как-то сказал мне, что его люди похожи на детей. И он был похож на их отца. Я сомневаюсь, что даже Старки так же любимы своим народом, как Домерик своим собственным."

- Я... понимаю. - Для него это было новостью. На Юге о лорде Болтоне ходили самые разные слухи. Но ни одни из них не касались того, как он обращался с мелкими жителями.

Но опять же, там, в Королевской Гавани, никто по-настоящему не заботится о маленьком народце.

Он вспомнил о своем отце и с острой болью в сердце вспомнил о Тише. Его первая жена. И как она была изнасилована 50 мужчинами по приказу своего отца за преступление быть низкорожденной, которая посмела выйти замуж за Ланнистера.

- Все в порядке, Тирион? - Спросил Манс на удивление мягким голосом, и он вдруг отчетливо осознал, что по его щекам текут слезы.

Он быстро вытер их, удивляясь, почему он ведет себя так беззащитно перед этим человеком, которого он даже не знал.

- Плохие воспоминания? - Спросил Манс, как только вытер глаза, он кивнул, больше не вдаваясь в подробности, и, к счастью, Манс больше не спрашивал.

- Любить и быть любимым своим народом. - Тирион сказал, в основном самому себе: "скажи мне, Манс. Знаешь ли ты, что когда-то я был женат?"

"Нет. Мне кажется, я ничего не слышал о том, что ты был женат на ком-то."

- Нет, ты бы и не услышал. Мой отец сделал все, чтобы устранить любые слухи о моем браке с угрозой пыток и смерти, - сказал он и горько усмехнулся, сжимая кулаки и доставая бутылку вина из своего тайника под сиденьем. Он понадобится ему для этого разговора.

Он даже не понимал, зачем вообще что-то рассказывает этому человеку. Но было приятно наконец поговорить об этом с кем-нибудь.

Манс молча слушал. И он продолжил свой трагический рассказ.

http://tl.rulate.ru/book/41607/986565